Непокорное сердце огненного альфы

Анастасия Пырченкова
Александра Салиева

Александра Салиева
Анастасия Пырченкова

Непокорное сердце огненного альфы

Серия «Волчьи игры», книга 11

текст предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=68614714

Аннотация

Если бы мне кто-нибудь однажды сказал, что я окажусь внутри чёртовой трагедии Уильяма Шекспира, я бы над ним громко и от души поржал. Вот только, реально примерив на себя роль тщедушного Ромео, ржать совсем не тянуло. Ведь моя пара – не просто дочь моего врага. Аделия Вега – дочь оборотня, которого я убил…

В книге присутствует нецензурная брань!

Содержание

Глава 1 4
Глава 2 26
Глава 3 45
Конец ознакомительного фрагмента. 49

Александра Салиева, Анастасия Пырченкова Непокорное сердце огненного альфы

Глава 1

Аделия

Прохлада торгового центра сменилась знойным пеклом, стоило выйти на парковку. Я невольно поморщилась и отвернулась от палящих лучей, мечтая поскорее добраться до машины, запихнуть в багажник все свои покупки и поскорее спрятаться под прохладой кондиционера. До заветной цели оставалось не так уж и далеко, но к моей досаде зазвонил телефон, а пока я пыталась удержать свою ношу и вместе с тем ответить на звонок, один из картонных пакетов начал ускользать из моих рук.

– Где тебя носит? – раздалось из динамика возмущённое и громкое от Далии. – Я до тебя битый час дозвониться пытаюсь!

Сестра, пусть и не по крови – сама по себе вспыльчивая и эмоциональная, поэтому такой интонации я совсем не уди-

вилась. И в последний момент успела поймать свою потенциальную потерю. У самого асфальта, но поймала. В такой позе и застыла, только теперь заметив кое-что ещё:

– В городе я. За покупками приехала. На нижнем уровне комплекса сама знаешь, связь плохая, – отозвалась, переключив внимание на пятёрку мужских персон, которые по непонятной причине обтирали собой капот моей машины.

Трое из них как раз отделились и направились мне навстречу. Ветер с побережья принёс запах перегара и пота – ничего приятного. Волчья сущность во мне тут же брезгливо скривилась и скрылась, оставив меня одну разбираться с этим бардаком. Никакой существенной угрозы от тех, кого знала с детства, исходить не могло, поэтому напрягаться раньше времени я не стала. Напрасно. Поравнялись со мной очень быстро, только и успела, что выпрямиться.

– Дома когда будешь? – продолжила Далия. – Нужно…

Что именно ей было нужно, расслышать я не успела. Телефон у меня банально отобрали. До того ловко и неожиданно, что ничего не осталось, как удивлённо замереть, уставившись на источник такой наглости. И совершенно зря я им такую скидку сделала. Секунда. Мой гаджет полетел вниз, после чего жалобно хрустнул, раздавленный чужим ботинком.

– Матео, ты охренел? – округлила глаза, рванув навстречу.

И полшага сделать не сумела. Двое его дружков-прихвостней оказались по бокам, бесцеремонно тормознув меня за плечи, потянув назад. Пакеты с продуктами грохнулись вниз.

Томаты, зелень и другие овощи вывалились наружу, остались валяться под нашими ногами. Мандарины и яблоки покатились в разные стороны. Бутылка с молоком разбилась. Как и бутылка Темпранильо Бланко, чьё содержимое смешалось с рассыпавшейся мукой. А ещё парочка тех, что прежде дожидалась у моей импалы, тоже к нам направилась.

Вот теперь напрягаться я действительно начала…

– Если тут кто и охренел, так это твой папаша и вся ваша вероломная семейка! – злорадно оскалился самый младший из семейства Ньето, приблизившись вплотную. – А я всего лишь собираюсь спросить с вас по вашим заслугам, *принцесса*!

Всего на Карибском побережье семей, подобно Ньето – семь. Одна из них – моя, то есть Вега. Не сказать, что нечто подобное случалось впервые, как и о том, будто бы редко. Когда живёшь бок о бок на одной территории с оборотнями разной масти, не связанными между собой одним кланом и не обременёнными в принципе особыми моральными устоями, то вовсе неудивительно, особенно если идёт речь о делёжке прибыли, всё-таки каждая из семей всегда старалась урвать куш побольше. Хотя это совсем не объясняло, откуда у Матео Ньето столько смелости и наглости взялось предъявлять мне что-то и уж тем более таким образом. Всё-таки мой отец – один из сильнейших, против него мало кто решится пойти, и уж тем более таким низменным и тупейшим образом.

– Ты несёшь бред, – поморщилась, отступив назад.

Тем самым попыталась не только снизить высокий градус эмоций в диалоге, но и сбросить с себя чужие лапы.

Не получилось.

Лапы вцепились крепче, начиная причинять боль. Неприятное жгучее чувство пронзило от предплечий до самой поясницы, подобно раскалённым шипам, вонзившимся под кожу. Сердце моментально застучало чаще, хотя я старалась сохранять спокойствие. А повторная моя попытка обрести свободу закончилась тем, что я не только вляпалась в алкогольно-мучную жижу, наступив на осколки, но и Матео окончательно охамел.

– Бред, или нет, но наши денежки ты отдашь, раз уж кроме тебя, больше некому, – процедил сквозь зубы, схватив меня за подбородок, угрожающе нависнув надо мной. – Например, отработаешь всё до последнего песо на Сент-Китс. Такую сладкую конфетку, как ты, любой бордель охотно купит. Увидишь, мы ещё аукцион на тебя сперва устроим. Распечатать во все дырки единственную наследницу старика Сальваторе кто угодно захочет…

Пусть кроме меня у Сальваторе Вега других детей и не было в самом деле, никакой конфеткой, и уж тем более сладкой, меня точно не назвать. С моим-то вздорным характером. Да и “кто угодно” – тоже прозвучало весьма сомнительно. Большинство особей противоположного пола меня по диагонали обходило ещё с тех времён, как мне исполнилось двенадцать.

Хотя напомнить ни о чём таком я не успела, как бы того ни хотелось. Да и вообще обо всём предыдущем позабыла. Всего с трёх чужих прозвучавших слов.

– Как и тебя. В твои, – раздался неподалёку чей-то баритон, наполненный мрачностью и обещанием боли.

Незнакомый. Не слышала его никогда. Если бы услышала, непременно запомнила. Такой – захочешь, не забудешь. Вкрадчивые, вибрирующие нотки мигом забрались под кожу, а жара вокруг моментально превратилась в настоящее пекло. Прежде безучастная ко всему моя вторая сущность и та заинтересовалась происходящим.

А он…

Чужак.

Огненной масти.

Как и я сама.

И воистину великолепен.

Широкий разворот плеч, перевитые жгутами мышц крепкие руки и мощная шея, обтянутый самой обычной футболкой торс, – от него исходила до того тяжёлая аура, источающая непоколебимую силу, что я невольно зависла на этом аспекте. И настолько, что едва нашла в себе возможность посмотреть выше. А стоило взглянуть, как преступно правильные черты лица, смягчённые едва заметной щетиной, навсегда отпечатались в подсознании на уровне какого-нибудь позорного клейма. Такого реально не забудешь, даже если случится тотальная амнезия. Оборотень был не только прекрас-

но физически сложён и силён, но и выглядел, как… какой-то долбанный недосягаемый идеал. Слишком нереальный, чтобы быть действительностью. Но он был. Здесь. И сейчас.

Стоял неподалёку от нас и перекатывал в руках три подобранных с земли яблока. Весь в чёрном, отчего огненные волосы выделялись особенно ярко на солнце. Мрачный. Хмурый. С подсвеченным синим пламенем второй сущности взором. На красивом лице застыло выражение брезгливости к моим обидчикам.

Впрочем, те недалеко от него ушли. Лицо Матео моментально перекосило, стоило ему увидеть того, кто помешал. Позабыл о моём существовании в два счёта, развернувшись в сторону внезапно вмешавшегося.

– Хотя о чём это я? Наверняка, твою задницу с ротиком и без того давно распечатали. Твой же папаша, – издевательски протянул незнакомец.

Вот тут не только Матео. Все остальные тоже разом подобрались. Как существенный плюс во всём этом – меня отпустили.

– А ну-ка повтори, – взбесился младший Ньето. – Что ты там только что сказал? – дёрнулся ему навстречу.

Как и моя Далия – этот тоже по-жизни всегда отличался повышенной вспыльчивостью, ему и особого повода не надо. А тут:

– Оу, я что, задел тебя за живое? – деланно удивился чужак. – Прости, пожалуйста, я не хотел. Надеюсь, твой папоч-

ка очень старался быть аккуратным в такие моменты?

Если начинать сравнивать раздавленные по асфальту томаты, едва ли они оказались бы в этот момент настолько спелыми и красными, каким стало побагровевшее лицо Матео. И если секунду назад стоящий по правую сторону от меня из его числа прихвостень ещё и пытался притормозить намечающиеся разборки, ненавязчиво и с явным намёком похлопав Матео по плечу, то теперь…

Мне ничего не оставалось, как малодушно накрыть лицо ладонью, тяжело вздохнув, уставившись себе под ноги, с сожалением вспомнив о своих испорченных сандалиях.

Всё же их пятеро…

Да и безоружными Ньето, пусть и салаги, никогда не ходят.

В общем…

Едва ли минута прошла.

Меня окатило брызгами разбитых яблок, с такой силой незнакомец швырнул их, один за другим, в Матео и тех двоих, что стояли возле меня. Попал ровно в голову каждому из них. А пока те приходили в себя от столь метких бросков, технично и ловко расправился с двумя оставшимися, после чего принялся за пришедшую в себя троицу. Да с такой лёгкостью и с виду простотой, словно…

Что я там про то, что их пятеро, думала?

Лунной клянусь, он даже не вспотел!

Уложил всех.

Остался стоять почти там же, где и прежде, пока я в полнейшем шоке переваривала случившееся, задумчиво глядя вслед трусливо сбегающей с места происшествия пятёрке. Ну, как сбегающей. Матео, судя по всему, во время драки нехило приложился головой об асфальт, и теперь его же дружки волокли за собой бессознательную тушу. Весил он немало – тащили, как могли. Оба хромали. У одного, кажется, и вовсе конечность оказалась сломана. Срастётся потом, конечно, ничего серьёзного и непоправимого, но всё равно выглядело довольно жалко. Другие двое даже помогать им не стали, слиняли первыми.

– Мы с тобой ещё не закончили, принцесса, – разобрала я беззвучное по губам одного из них, прежде чем тот скрылся.

Можно подумать, я сама не в курсе!

Что всё. Хана мне.

– Ты что наделал, придурок? – выдала в сердцах своему нерадивому спасителю.

Дело было даже не в самом брошенном обещании или же в моих возможных опасениях, что я снова столкнусь с ними где-нибудь ещё, при других обстоятельствах, и они мне обязательно всё припомнят, в том числе и содеянное стоящим напротив. Просто ни одна семья на Карибском побережье не смеет вредить другой, тем более в открытую, да ещё и с такими легко доказуемыми обстоятельствами.

Если кто-то из нас и виновен в чём-либо, старший семейства, именуемый бароном, сам покарает. В том числе

и смертной казнью, если того требует тяжесть свершённого проступка. Этот закон установил мой отец. Это помогало сохранять нам относительный мир между собой и не поубивать друг друга при любом удобном случае на протяжении чуть ли не сотни последних лет. И за это я обязательно понесу наказание. Хорошо, если только я сама. Каким бы жестоким порой ни был Сальваторе Вега, на меня руку никогда не поднимал. За меня всегда страдали другие. И это – намного хуже, чем если бы мне всыпали стандартные десять плетей.

– Защитил тебя? Всегда пожалуйста, кстати, – хмыкнул незнакомец, пристально меня рассматривая.

Невольно тоже усмехнулась.

Ну, конечно.

Он же чужак.

Ему не понять…

Не зря в нашем крае не любят таких, как он. И это никакие не предрассудки. Чужаки сюда никогда не приходят просто так. На Карибское побережье вообще никто в здравом рассудке не приезжает и не приплывает. Всем всегда что-то нужно. Что-то плохое. Хорошего тут давно не осталось. Иначе бы сюда не ссылали таких, как мы. Самых худших из всех. Отверженных. Другими. Всем миром.

– Я не просила о помощи. Тем более, тебя, – сократила пояснение своей позиции о его медвежьей услуге до минимума.

Может, Матео Ньето и мудак, да и вообще на этот раз пе-

решёл границы дозволенного, но все его угрозы – всего лишь угрозы, ещё не физическое насилие. И вообще, возможно, мне всё показалось, не было ничего такого на самом деле. Примерно такую песню они споют, или ещё похлеще сочинят романсы перед всеми баронами Картахена-Де-Индиас, когда настанет пора платить по счетам, и бароны будут решать нашу судьбу за содеянное по возвращению из Рио-Де-Жанейро, куда отправились два дня назад и вскоре должны прибыть обратно.

– Сдаётся мне, ты её никогда ни у кого не просишь, даже если очень нуждаешься, – усмехнулся оборотень, продолжая пристально разглядывать меня с головы до ног и обратно. – Я угадал? *Аделия Вега…* – закончил с непонятной мне интонацией.

Угадал.

Впрочем, я о том как подумала, так и забыла.

Уж слишком странно прозвучали его слова. Нет, не то, что ему известно моё имя. Раз он слышал нашу с Ньето беседу, то легко мог сопоставить что к чему. Всё дело в самом звучании сказанного им. Вроде насмешка, а вроде нет. Он будто смаковал моё имя. И глубоко дышал, пока в тёмном взоре всё ярче разгоралось синее пламя, как проявление звериной сущности.

Очень странная фигня…

– Так говоришь, будто знаешь меня, – хмыкнула встречно, сложив руки на груди. – Ты кто такой вообще? Что здесь

забыл?

Ответом мне стала очередная улыбка и ничего больше. Образчик мужской красоты уверенно двинулся в мою сторону.

Приближался медленно, неотвратимо, не сводя с меня своего тяжёлого взора, полного чего-то тёмного и опасного. Моя вторая сущность вновь напомнила о себе, сигнализируя угрозу и самый доступный способ её избежать. И я бы с удовольствием последовала данному предостережению, но всем волчицам с самого детства известно – нельзя убежать от волка. Если вызвала чей-то интерес, склони голову и смирись, нечего было отсвечивать. Вот только я не из тех, кто подчиняется. Именно поэтому вместо того, чтобы отступить и признать в нём сильнейшего, вскинула голову повыше, глядя на него с вызовом.

“И что ты мне сделаешь?” – добавила про себя.

На мужских губах растянулась нахальная улыбка, полная предвкушения, и больше похожая на голодный оскал. И чем ближе он подходил, тем больше я нервничала. Нет. Не страшно. Совсем не в страхе моя проблема. В том, что я… ждала. Что он будет делать дальше. А какая-то часть меня и вовсе предвкушала, не меньше него самого, хоть сколько мысленно ругай себя за такую слабость.

Что происходит?

Что я творю?

Я сошла с ума?

Но чем ближе мужчина подходил, тем сильнее билось моё сердце.

А уж когда остановился рядом…

Склонился надо мной так близко, что я теперь могла ощущать его горячее дыхание в районе своего виска. И сама дышать перестала. Замерла.

– Зови меня Ник, – прошептал он, задевая губами кончик моего уха, и тут же с рыком добавил: – Блядь, веснушка, ты так охрененно пахнешь, что я готов кончить только от одного твоего запаха, прямо себе в штаны, – склонился ближе к шее и показательно глубоко втянул в себя воздух. – Не удивительно, что и Ньето повело. От тебя любому башню сорвать может.

Весь мир в один миг превратился в адово пекло. Возможно, потому что никто и никогда не говорил мне ничего подобного.

А может, не только из-за сказанного им.

Ох уж этот его голос…

И запах его самого…

Отголоски морского ветра с привкусом кожи и табака…

Опутали лёгкие невидимым арканом, отобрав последнюю возможность свободно дышать. Осели в груди, подобно свинцовой пыли. Насквозь пропитали. Им. Изнутри.

Или мне самой вдруг захотелось, чтобы так оно и было?

Наваждение какое-то, не иначе…

Да, я точно сошла с ума.

Да и похрен…

– Ник, значит, – повторила за ним его имя, и не раз, в своей голове. – Просто Ник? – уточнила, взглянув ему в глаза.

А взор у него – бездонный. Совсем не тёмный, как я решила поначалу. Цвета морской волны. Зря посмотрела. Всего раз взглянула, а он тут же безжалостно поглотил, не оставляя самого элементарного жалкого шанса. Словно в самое сердце Атлантики нырнула. И не выбраться больше. Я и не сумела. Зависла, в очередной раз опрометчиво втянув в себя кислород вместе с его умопомрачительным запахом, который укутал, подобно самым жарким объятиям, хотя по факту оборотень и не прикасался вовсе.

– Этого достаточно. Для тебя. Пока что, – отозвался огненный волк негромко, продолжая сверлить меня своим тяжёлым взором, помолчал немного, а затем дополнил: – Правда, девственница?

А ведь так всё хорошо начиналось…

– А что, тоже захотел устроить на меня аукцион? – фыркнула, отступая на шаг назад.

Срочно требовалось больше пространства.

– Только если я буду единственным твоим покупателем, веснушка, – усмехнулся мужчина, склонив голову набок.

Тоже усмехнулась. И ещё на шаг назад отошла.

– Тебе это очень дорого обойдётся, – предупредила, как смогла.

– Главное, что ты не против, – пожал плечами в полней-

шей беззаботности.

И снова я усмехнулась.

– Вставай в очередь. Ты далеко не первый.

Да, соврала. Жаль, он не купился.

– Верно, – кивнул. – Я последний.

Ага…

Как же!

– С чего бы вдруг? – выгнула бровь.

Вспомнила о своих испорченных сандалиях. Решила отвлечься на них. Как минимум, чтоб перестать пялиться на него, будто он – единственный мужчина во всём мире и других в самом деле не будет.

Вот и отвернулась…

А сандалии не просто испортились. Один из осколков врезался в подошву, оставил несколько ссадин на левой ступне, и стоило бы позаботится лучше об этом.

– Потому что я красавчик и тебе нравлюсь, – принялся оборотень перечислять, как только я склонилась. – Потому что ты хочешь того же, что и я, и не хочешь ничего такого с другими. Ну и потому что я так сказал, – закончил с улыбкой в голосе.

И я тоже улыбнулась. Не знаю, почему. Но в груди вдруг потеплело. Это чувство оказалось настолько приятным, что… улыбнулась, да.

– Продолжишь в том же духе, и я решу, что ты собрался признать меня парой, – отмахнулась от его слов.

– Ещё немного, и я решу, что ты согласна на это, – парировал он.

И снова я улыбнулась. Промолчала.

Да и что сказать?

Если чужие ладони внезапно застали врасплох, подхватили, прижали к крепкому торсу, не оставляя ни шанса… и куда-то понесли!

– Ты что делаешь? – выдохнула ошарашенно.

– Ну не скреплять же нам нашу договорённость прямо здесь, при всех? – отозвался он невозмутимо.

И так правдоподобно у него это вышло…

– Это ты сейчас так пошутил, да?

– Разве ж таким шутят?

– Я тебя вообще первый раз в жизни вижу, – отозвалась хмуро. – Откуда мне знать?

Огненный волк удивлённо выгнул брови.

– С каких пор это стало препятствием для создания пары?

– Мы не пара!

– Вредина, – деланно обиделся он.

Ещё шаг, и я оказалась усажена на капот.

– Здесь посиди тогда, подумай ещё, а я отойду ненадолго.

Ничего не сказала. Проводила его прищуренным сердитым взглядом. Слишком уж… слишком всего!

А он и правда отошёл ненадолго. И недалеко. Собрал уцелевшие в неравном бою продукты. И даже ещё один пакет с покупками раздобыл. Последнее, как оказалось, дожидалось

чуть в стороне. Вероятно, он там его оставил, прежде чем вмешаться в мой междуусобчик с Ньето.

– Ты мне ещё три яблока должен, между прочим, – припомнила и это, когда оборотень вернулся и поставил всё принесённое рядом со мной на капот.

– Вместо свадебного букета корзину яблок тебе купим, – согласился Ник со мной по-своему, достав из пакета бутылку рома марки Бакарди.

На такое дерзкое откровение я страдальчески закатила глаза.

– А ты всегда такой? – рассмеялась. – Наглый.

– Дай-ка подумать? – сделал вид, что и правда призадумался, попутно открывая бутылку с алкоголем. – Да, – ухмыльнулся по итогу, подаваясь вперёд. – И даже хуже, – прошептал в губы, тут же отстраняясь.

То есть… любит поиграть?

Что ж…

Я тоже.

– В таком случае, ты мне не подходишь, – заявила, сама придвигаясь к нему ближе. – Мы ж с тобой поубиваем друг друга.

И… обняла. Обвила за мощную шею обеими руками. Почти почувствовала вкус его губ на своих губах. И не только. Позволила себе ещё чуточку больше. Скользнув кончиками пальцев вдоль затылка, зарылась пальцами в медово-бронзовые волосы.

– А по-моему, только такой тебе и подходит, – хмыкнул оборотень с виду беззаботно, да только хрипотца в голосе выдавала его с головой. – И что-то я не заметил, чтобы ты хотела меня убить, – прошептал, гулко сглотнув, уставившись на мои губы.

Я и сама не лучше. Собственный пульс начал ускоряться. В горле пересохло. И почему-то вспомнилось, что на мне нет белья. Джинсовые шорты и тонкая майка – едва ли серьёзная преграда. Нужно лишь придвинуться к нему ближе ещё совсем чуть-чуть. Никакого расстояния тогда не будет. Почувствовать твёрдое горячее тело внутренней стороной бёдер, прижаться к нему по бокам полусогнутыми коленями – почти рефлекс. Словно не в первый раз. Так и надо. Вот так только правильно. Когда нет больше ничего и никого. Лишь я и он.

– Просто я хорошо притворяюсь, – выдохнула едва слышно.

– Тогда не прекращай, мне всё нравится, – прохрипел Ник не своим голосом.

Мгновение и он с рыком впился в мой рот.

Так жадно и глубоко, что я забыла, как надо дышать.

Прижал к себе так крепко, почти до хруста костей.

И я…

Растворилась. Забылась.

В происходящем. В мужчине.

В его запахе и действиях.

Ничего не осталось во мне, кроме одного единственного желания.

Пусть не останавливается.

Возьмёт всё.

Сполна.

– Ник… – то ли попросила, то ли прокляла.

Нас обоих.

Ведь так не бывает…

Чтоб в один момент весь мир перевернулся.

Вместе с…

Оглушающим выстрелом!

Меня моментально придавило спиной к капоту. Ник накрыл меня собой. И… тишина. Всего секунду. Мой рваный выдох. Его шумный вдох. Злое вибрирующее рычание. Синее пламя в наполненных яростью глазах цвета Атлантики. Футболка пребывающего на грани оборота волка затрещала по швам.

Он поднимался медленно. Выпрямляясь на руках, сжатых в кулаки, пока я осознавала весь масштаб происходящего.

Выстрел был в воздух.

Как предостережение…

От тех, кто пришёл.

За мной…

Их…

Было много.

И да, я точно спятила.

Иначе как пропустила появление стольких машин?

И четырёх десятков оборотней Лас-Амоладерас…

– Отойди от неё, – холодно прокомментировал содеянное самый старший из всех.

Тео – родной брат Далии. Их родители погибли, когда они были совсем малышнёй, и их воспитывал мой отец. Если кто и будет заботиться обо мне в отсутствие Сальваторе Вега, так это Тео. И если бы я хоть немножечко включила свою соображалку, а не предавалась развратным мыслишкам, то это не стало бы никаким сюрпризом, с учётом, что мой телефон раздавлен, и парковка – последнее, что я сообщила о себе его сестре.

Хотя всё равно…

Четыре десятка!

Серьёзно?

Можно подумать, у нас тут намечается война…

Вон как люто уставились, окружили, взяли в кольцо…

Чтоб эту их чрезмерную опеку!

– Тео, не надо, – попросила мягко, вцепившись в мужскую футболку, поднимаясь вслед за Ником. – Я в порядке.

С учетом, какой животной яростью вспыхнули его глаза, он мне явно не поверил. А стоило усесться, как вновь злобно прорычал:

– Отойди от неё, Оливейр-ра!

Прицел автомата сместился ниже. Прямо на нас.

И… Как он сказал?!

Оливейра…

– Ещё скажи, что никогда не промахиваешься, – ухмыльнулся Ник, даже не подумав отодвинуться от меня хотя бы на миллиметр.

Ник…

Оливейра…

Ник…

Николас. Оливейра.

Он же – король Рио.

Злейший враг моего отца.

Тот, кого я прежде никогда не встречала. Но знала о нём много. Слышала. И даже если эти слухи хотя бы на десять процентов правдивы, то… мне определённо хана.

Сложилось в голове не сразу, но само собой.

Как какие-нибудь долбанные кусочки пазла. С финальным штрихом в виде виселицы. Для меня. Вот и Тео:

– Ада скорее умрёт, чем под тебя прогнётся. Как и все мы, – прозвучало ответом для альфы огненного клана.

– Если бы я хотел как-то навредить, или использовать вашу баронессу, уже бы это сделал, а не светил перед вами всеми своей рожей, – огрызнулся холодно огненный альфа.

Я всё ещё цеплялась за его футболку. По пальцам судорога прошлась, прежде чем я сумела их разогнуть. И от оборотня отодвинуться. Сперва чуть назад. Потом ещё немного в сторону. И лишь для того, чтобы в итоге вернуться в прежнее положение одним уверенным жестом сильной руки

Оливейра.

Твою ж… мать!

– Отпусти, – сказала негромко.

Меня одарили тяжёлым взглядом, но всё-таки отпустили.

Отпустил-то, отпустил…

Но взгляд, даже после того, как я обрела свободу передвижения, всё равно чувствовался так, словно меня вновь спиной к капоту пригвоздили. Не избавишься. Намертво.

– Только не спрыгивай пока на землю, – велел Николас, после чего выпрямился и, прикрыв глаза, принялся глубоко и размеренно дышать, успокаиваясь.

Я ему, честно, не мешала. Затихла. И приказ – не иначе, не стала нарушать. Если взбесится, прольётся много крови.

На Тео тоже старалась больше не смотреть.

Как и старалась не думать о том, что он и все, кто с ним пришёл, тут застали.

Десять плетей – лучшее и самое лёгкое, что меня может ждать…

Так погрузилась в свои нерадостные мысли, что пропустила момент, когда огненный волк совладал со своей звериной сущностью. Опомнилась от прикосновения. Его ладоней. К моим лодыжкам.

Что за?..

Аккуратно обхватил. Снял с меня сандалии.

И пока я пребывала всё в том же смятении, потянулся к стоящей за моей спиной ранее открытой бутылкой рома и

принялся поливать из неё мою стопу, аккуратно смывая с неё кровь, тщательно дезинфицируя почти зажившие ранки.

Под всеобщее шокированное молчание…

В воздухе распространился аромат дорогого рома. Но прежде чем я успела снова что-то сказать или сделать, он выпрямился, и достал из пакета… носки. Белые и с виду самые простые, но довольно приятные по ощущениям. Которые надел мне на ноги. Затем поднял на руки и отнёс за руль импалы, куда не просто усадил, а ещё и пристегнуть не забыл. Все мои и отданные мне его покупки положил мне на колени.

– Не ходи больше нигде одна, веснушка, и держись подальше от Ньето, – произнёс на прощание, прежде чем отстраниться и всё-таки уйти, нахально козырнув напоследок всей моей многочисленной семье.

А я…

Я завела мотор.

И покупки на соседнее сиденье переложила.

Нашла в себе силы и гордости даже вслед ему не посмотреть.

Поехала домой…

Глава 2

Аделия

Поместье Вега, расположенное на холме, бывшее когда-то военным фортом, поприветствовало меня скрежетом распахнувшихся ворот и осуждающим молчанием, стоило выйти из машины.

Покупки…

К чёрту покупки!

Выбравшись наружу, натолкнулась на десятки лиц, ставших свидетелями моего позора с участием Оливейра.

Нет, это же надо так вляпаться!

На ровном месте…

Какого дьявола он вообще тут делает?!

В Картахене…

Там, где каждый спит и видит, как бы вырвать ему сердце. Насколько я помню, последний из его визитов сюда закончился кровавой резнёй.

Расхаживает тут преспокойненько, как у себя дома…

Вообще охамел, зараза!

Но ничего, вернётся отец и остальные бароны, отправят его восвояси…

Нарочно выбрал момент, когда их нет?

Вероятно…

Да и плевать!

Что меня может связывать с кровным врагом нашей семьи?

Ничего…

Ни за что!

Не может быть…

Если ещё…

– Ада! – окликнул подоспевший Тео.

Судя по мрачности, проскользнувшей в голосе, и решимости в жёлтых глазах, сейчас начнётся.

Если сразу не пресеку.

– Что, Ада? – огрызнулась и выставила ладонь в останавливающем жесте. – Давай, хотя бы ты не начинай!

Отвернулась от него. Поспешила скрыться в недрах высоких каменных стен, чтобы поскорее добраться до своей спальни, где смогу запереться, там никто не помешает, и уже тогда подумаю, как со всем этим быть, может заодно успею смириться со своей будущей участью. Правда, это совсем не спасло. Намеченный план рухнул в считанные секунды. Меня буквально дёрнули в сторону, схватив за руку, утащив в другом направлении. В узких длинных коридорах, чьим украшениям служила лишь свойственная им мрачность, и без того не всегда ощущалось уютно, теперь так и вовсе захотелось куда-нибудь спрятаться. Совсем как в детстве, когда я скрывалась за тремя засовами в цитадели, а отец, порой, искал меня часами напролёт, если вспоминал о моём длительном отсутствии.

– Девочка, тебе жить надоело? – зашипела Далия, продолжая тащить за собой по коридору. – Если очень хочется острых ощущений, просто спрыгни со старой башни, или купи себе парочку рабов у Суаресов, они любые твои желания исполнят, всё безопаснее… – принялась ворчать.

У нас с ней разница всего в восемь лет, но порой мне кажется, что она давно примерила на себя роль моей матери. Да и другой у меня, если уж на то пошло, не было. Моя-то умерла. Я её совсем не помню. Зато Далия с лихвой восполнила эту пустоту в моей жизни, каждый раз принимая близко к сердцу даже сущую ерунду, если та касалась меня.

– Ничего мне не надоело, – буркнула я ей в ответ.

Меня одарили скептическим взглядом.

– Ты поэтому решила дать огненному альфе прям на капоте посреди парковки? – съехидничала она.

– Не собиралась я ему давать. Он сам… – опустилась до ворчания и я.

Так себе оправдание, конечно…

Но другого у меня нет.

Да и если уж на то пошло, никакие оправдания не помогут.

К тому же, мы остановились. Прямо перед дверями, ведущими в кабинет отца. Вот тут-то у меня сердце в миг будто в пятки ушло.

Он вернулся?..

И если так, тогда…

– Весь Лас-Амоладерас уже видел, как ты не собиралась, – скривилась Далия, толкая дверь.

Там…

Никого.

Как открыла, толкнула меня внутрь, так и закрыла дверь, вновь сверля меня своим недовольством во взгляде. И словно мало того, ещё и телефон достала, тыкнув несколько раз на экран, включив какую-то видеозапись, которой в меня же швырнула.

А там…

Феерический трындец!

Со мной и Оливейра в главной роли…

Вот же!

– Блядство… – простонала я, с болью в груди рассматривая снятые кем-то издалека кадры, выложенные в сеть.

И нет, я не о происходящем на видео.

О том, что кое-кому, очевидно, делать больше нечего, как снимать на камеру лежащую на капоте меня.

Сволочи!

Засунуть бы им их инициативные паршивые ручонки…

И пусть то меня совсем не спасёт, но хоть какая-то компенсация.

– То есть теперь отрицать уже не будешь? – протянула грозно Далия, располагаясь в одном из кресел, приставленных к столу.

Я тоже села. Напротив. И промолчала. Опустив голову.

Отложив телефон в сторону. Накрыв лицо обеими ладонями. Как назло, в голову не приходило абсолютно ничего, что помогло бы уладить произошедшее. Зато навязчиво всплывал образ самого виновника всех моих нынешних бед.

Со всей силы зажмурилась.

До пляшущих точек перед глазами.

И тут же широко распахнула глаза, расслышав тихое и усталое:

– Ты ведь понимаешь, что это невозможно?

– Невозможно?

О чём это она?..

– Невозможно, – кивнула Далия. – Ты. И Оливейра.

Мои глаза распахнулись ещё шире.

– Я и не собиралась!

На губах собеседницы расцвела желчная ухмылка.

– Не ври мне, Ада, – кивнула в сторону лежащего на столе телефона, на экране которого до сих пор шло видео. – Я тебя знаю лучше всех, – добавила аргументом.

Я покосилась туда же, куда и она смотрела. И опять промолчала.

– Николас Оливейра – не просто враг, Ада. На руках Оливейра кровь многих наших ребят, Ада. Такое не прощают. Не забывается, хоть что делай, – вздохнула тяжело и потянулась ко мне ближе, взяв меня за руки, сжимая ладони в знак поддержки. – Слишком давно огненный клан точит зуб на Карибское побережье. И даже если старик Сальваторе не

пришибет нас всех за такую дичь… – озвучила то, что я и без неё знала. – Сама знаешь, такие, как он – просто так не приезжают сюда. Ему что-то нужно. Уверена, он и перед тобой появился не просто так. Он непременно тобой воспользуется, Ада. А ты и сама не поймёшь, как это произойдёт. А потом будет поздно. Не исправишь.

Не сказать, что я ей не верила.

Она не станет мне лгать.

Или преувеличивать…

Но в памяти то и дело всплывал чуть хриплый и пронзительно глубокий мужской голос, и я никак не могла его заткнуть, засело в голове, не избавишься.

“Если бы я хотел как-то навредить, или использовать… – говорил он, подсовывая фрагменты прошлого, – …уже бы это сделал”.

И не только голос…

Прикосновения.

Обжигающие.

Не только мою кожу.

Разум.

Задевающие нечто глубоко внутри…

Невозможно не отозваться.

Станет ли кто-либо заботиться о ком-то, да ещё и под прицелом автоматов? Да и потом. Закрыл ведь собой. Тогда, когда не оставалось ни мгновения на раздумья. Это как неосознанный рефлекс, разве нет?

При мысли о последнем взгляд сам собой опустился ниже. К стопам. И носкам, что я так и не сняла. Забыла.

Не я одна заметила. Далия тоже. Нахмурилась.

– Ада…

Не стала слушать. Чужой дар сняла. Скомкала в зажатых кулаках. Поднялась на ноги. В несколько спешных шагов добралась до окна, которое тут же отворила настежь. С той стороны крепости бесновались волны. В них я и вышвырнула свидетельство чужой заботы.

– Всё? Довольна? – сорвалась на эмоциях. – Закончилось. Нет ничего больше. Я не настолько тупая, чтобы пускать слюни на кого попало! – обернулась к ней. – Или ты забыла? Я не подвержена парности, у меня к ней иммунитет! Будь он хоть тысячу раз самым охрененным волком, со мной это не срабатывает! А если очень уж захочется испытать парочку-другую оргазмов, сделаю, как ты сказала, прикуплю себе рабов у Суаресов. Всё? Ещё вопросы?

Осталась стоять у окна. Доносящиеся порывы ветра определённо шли мне на пользу, обдувая слабой, но всё-таки прохладой.

Пусть поскорее остынет…

Оно и остывало. Мои эмоции. Воспоминания. Пока я продолжала стоять у распахнутого окна, стараясь дышать размеренно и глубоко, прикрыв глаза, наслаждаясь шумом волн, разбивающихся о скалы.

А потом хлопнула дверь…

Вошёл Тео.

– Вы закончили? – поинтересовался хмуро.

Не знаю, как отреагировала Далия, не видела её лица, да и возможности ответить ей не оставила. Сама сказала.

– Да. Закончили.

Ещё один глубокий вдох. Плавный выдох. Мои.

И усталое. Почти обречённое. От Далии.

– Нет. Я ей ещё не сказала.

Обернулась. Не скрывая удивления.

– Не сказала мне… что?

Чёрная волчица поморщилась, словно лимон разжевала. У неё на цитрусовые, к слову, аллергия.

– Бароны не вернулись, – произнесла тихо, смотря на меня с каким-то нелепым сочувствием. – И, похоже, не вернутся.

Даже не слова. Её взгляд мне совсем не понравился.

– Как это? – не поняла я её. – Что-то случилось? Почему такая задержка? – нахмурилась я.

Не на Далии сосредоточилась. На Тео.

Он…

Уставился в пол. Тоже скривился.

– Бароны мертвы. Говорят, Сальваторе их убил. Забрал весь общак. Никто не знает, где он. Скрылся. Сама понимаешь, сюда, если это правда, он вернуться уже не сможет. Теперь… мы сами по себе, Ада.

Как он сказал?

В голове никак не усваивалось…

Бароны мертвы.

И их убил мой отец.

Учитывая вспыльчивый нрав моего родителя, как и факт того, что он из них был сильнейшим…

Правда, убил?

А потом…

Ну, нет!

Мой отец – не какой-нибудь последний трус!

Чтоб сбежать…

Не может быть такого!

Не верю…

– Нет, – произнесла уже вслух. – Это всё какой-то бред, – помотала головой в отрицании, словно то поможет словам звучать убедительнее. – Папа так не сделает. Нет, Тео. Ты ошибаешься.

Оборотень тоже мотнул головой.

– Есть свидетели.

– Свидетели? – уставилась на него во все глаза, инстинктивно шагнув в его направлении. – Какие ещё нахрен свидетели, Тео? Кто? Суаресы? Которые родных дочерей в бордели сдают за дозу героина? Или Рубио? Которые вообще не знают, что такое правда? Кто, Тео? Дюран? Идальго? Ньето? Ортис? Кто-то из наших? Кто, мать твою, Тео?! Скажи!

Кажется, я скатилась до истерики. И вряд ли отдавала себе отчёт в том, что творю, когда вцепилась в мужскую рубашку, требовательно встряхнув оборотня. Хотя он и тогда не при-

нял мою правоту.

– Огненные видели. Весть из Рио разнеслась по всему побережью. Этим утром. Мы тебя искали, хотели сообщить, но ты ушла ещё на рассвете, и… – развел руками, не став договаривать.

На рассвете я сбежала из крепости, чтобы банально поплавать и насладиться последним из выпавших свободных дней, без извечного присмотра отца, раз уж он должен был сегодня вернуться.

Не вернулся…

И, получается, не вернётся совсем?

– Нет, – покачала головой вновь. – Это всё ложь. Сальваторе Вега никогда бы не взял чужое. Присвоил бы – да. Но не украл, как жалкий шакал, сбежав с поджатым хвостом. И ты, и я. Все это знают.

За спиной послышались тихие шаги. Далия поравнялась с нами. Положила ладонь на моё плечо.

– Ты права, Ада. Здесь что-то не так. И мы с этим обязательно разберёмся. Но сейчас есть и другая проблема. Куда более важная и неотложная, раз уж так получилось, – с сожалением проговорила она. – Баронов нет. Теперь на Карибском побережье появятся новые бароны. Ты – единственная законная наследница Вега. Сама должна понимать, как только другие тоже определятся, они к нам придут. И их мы своей верой не уговорим, нам нужны доказательства. А пока их нет…

Она говорила что-то ещё. Долго. Разжёвывая мне все азы устройства нашего края, словно я их внезапно могла позабыть. Не позабыла. Как и не позабыла тот факт, который теперь ярким пятном вспыл в моём разуме, и никак не давал покоя.

Вот почему Матео Ньето так себя повёл!

Пришёл…

Потребовал.

Решился на такую дерзость…

Когда уходит любой вожак, шакалы набрасываются на временно оставшееся без присмотра царство, пытаясь растащить его на части, присвоить, сколько унесут, пока есть такой шанс. И любой, кто является наследником этого царства, либо обладает силой и стойкостью справиться с ними, наводит порядок быстро и беспощадно, либо, если не справится, его банально загрызут.

Вот что нас всех ожидало…

Всё. Да не всё.

– Младший Ньето мёртв, – заговорил снова Тео, едва Далия закончила. – Оливейра убил его, когда за тебя заступился.

Судя по тому, как вытянулось лицо чёрной волчицы, она тоже услышала впервые.

– Ты уверен? – мрачно поинтересовалась она.

– Пришёл бы я к вам с такой новостью, если бы не был уверен? – криво усмехнулся Тео. – Марсело Ньето в бешен-

стве. С учётом, что не только Оливейра, но и ты там была… – закончил уже в явном предостережении, смерив меня тяжёлым взглядом.

Враз захотелось испариться. В первую очередь от чувства собственного стыда. Оно вообще как-то подозрительно резво ко мне подкатывало при упоминании в одном предложении со мной Оливейра.

Опять же!

– Матео был жив. Его дружки с парковки за собой утащили. Да и побил их огненный альфа не так уж и сильно. Всего несколько переломов и три испорченных яблока – вот и вся трагедия после драки, – сложила руки на груди, глядя на оборотня, как и он, столь же прямо.

– Несколько переломов и три испорченных яблока? – переспросила Далия. – Как так вообще получилось?

Как-как…

Только ведь уговорила себя не вспоминать!

Но придётся.

– Я купила продукты и собиралась возвращаться домой, – напомнила ей то, о чём ранее уже сообщала. – Ты мне позвонила. Я отвлеклась. А шайка младшего Ньето дожидалась меня у импалы. Они отобрали телефон. Сломали. Пообещали продать на Сент-Китс. Очевидно, как раз из-за поползшего слуха про отца. Вели себя, как… – замолчала, тоскливо вздохнув, и договаривать обозначение их характеристики не стала. – Потом вмешался Оливейра. Немного навалял

им. Они сбежали. А он помог мне собрать продукты, и… – вздохнула снова. – Ну, дальше все уже всё видели, – махнула рукой, развернувшись обратно по направлению распахнутого настежь окна.

Там хотя бы ветерок дует…

– Достану записи с камер на парковке, – задумчиво отозвался Тео.

Задерживаться не стал. Дверь снова хлопнула, и мы с Далией остались одни. На какое-то время наступила тишина. Пока меня не осенило очень даже элементарной мыслью.

– Может ли Николас Оливейра явиться в Картахену как раз из-за того, что произошло с нашими баронами в Рио? – обратилась я.

Далия, мою мысль, если и оценила, то весьма своеобразно.

– Оливейра всегда было плевать на наши внутренние разборки. Их интересуют только морские пути и всё, что с этим связано, – отозвалась чёрная волчица. – А если и так, то скорее для того, чтобы понаблюдать, как теперь поделится территория. Или же самим захотелось урвать кусок. Всё-таки если воевать будет не с кем, то и проблем им на будущее большее от таких, как мы, не будет, – тоже призадумалась, развивая мою мысль куда глубже, замолчала, вероятно, размышляя об этом дальше уже про себя, а после спохватилась, подозрительно прищурившись: – Даже не думай пойти к нему расспрашивать об этом, – пригрозила в довершение.

Я же невольно усмехнулась.

– И не собиралась, – заверила. – По крайней мере, не к нему.

Последнее ей совершенно точно не понравилось. Но успокаивать её я не собиралась. Вместо того, чтобы тратить драгоценное время на дальнейшие обсуждения, я направилась к отцовскому сейфу.

Несколько сигналов при нажатии кнопок. Щелчок.

Ещё несколько потраченных мгновений…

Достала себе новенький, защищённый от внешнего отслеживания телефон. Обвела взглядом обилие упакованных по старинке, затянутых резинками банкнот самого разного, в том числе иностранного номинала. Потянулась дальше – к коробочке, что пылилась там примерно лет пять. Обтянутая чёрным бархатом в классическом исполнении, довольно лёгкая, она легла в мою ладонь тяжёлым грузом. Вместе с мыслями обо всех тех, кто теперь остался без защиты Сальваторе Вега.

И громким воплем Далии:

– Да ну нахер!

Даже не сомневалась, что она так отреагирует.

Но что уж теперь…

– Кто после семьи Вега – самые сильные на Карибском побережье? – задала я риторический вопрос.

Ньето.

Все знают.

Какими бы они ни были…

– А давай мы лучше все вместе дружно выйдем во двор и там повесимся? – траурным тоном осудила меня Далия. – Марсело Ньето же полнейший мудак, – принялась откровенно ныть она, припомнив имя старшего сына ныне мёртвого барона Сан-Антонио-Абад. – И всех нас нагнёт, только дай ему волю и возможность, – напомнила и об этом.

Я тоже помнила. И без неё. Как и помнил всегда мой отец. Именно поэтому, пять лет назад, когда старик Марко Ньето заявился к Сальваторе Вега с предложением будущего объединения наших семей, он не стал ему отказывать, но и выбор оставил за мной.

Как раз на такой день…

Когда я одна не справлюсь.

– Если уж кого он и будет нагибать, так это точно не вас. На этот счёт будь спокойна, – заметила я вполне себе справедливо.

Далия страдальчески закатила глаза.

– Напомни-ка мне, – выгнула бровь чёрная волчица. – Ты до сего дивного момента отказала ему… сколько раз? – Семьдесят восемь? На семьдесят девятый теперь согласишься что ли? И даже хуже. Сама к нему придёшь. Фактически, на колени встанешь, себя предлагая, – укорила.

– Что? Теперь Оливейра уже не кажется тебе таким паршивым вариантом, как прежде? – усмехнулась я.

И снова её перекосило, будто за обе щёки ей цитрусовых насовали, а у неё анафилактический шок близится.

– У нас хватит сил дать им отпор. Перебьём всех, по одному.

– Да? И сколько наших умрёт за это?

За меня. За мою ошибку. Если бы я не спуталась с Оливейра, то и не случилось бы ничего с Матео. А нам до кучи, учитывая обстоятельства, только конфронтации с Ньето не хватает, чтоб уж совсем всё действительно хуже некуда обстояло.

– К тому же, когда остальные наследники Карибского побережья начнут нести такой же бред, как тот же Матео этим утром, против всех разом нам не выстоять. Нам нужны союзники. По крайней мере, пока я не докажу, что отец не делал ничего подобного, и не узнаю, что случилось на самом деле, – привела весомым доводом. – Марсело мне с этим поможет. И пусть у него будет своя цена. Это не так много, в сравнении с тем, что может случиться, если мы не справимся. Ты ведь это и сама понимаешь, правда же? – вздохнула уже грустно.

Я и сама не была в восторге от такого спонтанного и скоропалительного решения. Но сомневаюсь, что у меня имелось достаточно времени, чтобы придумать что-нибудь куда более стоящее. Кто знает, что происходит сейчас в других семьях. К тому же, в мире оборотней всегда безотказно работает лишь одно. Право сильнейшего. И раз уж я таковой не являюсь, придётся взять себе защиту.

– Понимаю, как не понять, – неохотно, но призналась Да-

лия, помолчала, выдержав небольшую паузу, а затем дополнила хмуро: – И что потом? После того, как ты получишь поддержку Марсело Ньето?

– Я отправлюсь в Рио. Узнаю, что там случилось.

От этой идеи Далия тоже оказалась не в восторге.

– Тебе не обязательно ехать самой. Скажи Тео. Он справится, как никто другой, – противопоставила она встречно.

– Нет. Я сама.

– Ещё скажи, одна, – фыркнула чёрная волчица.

На этот раз дверь кабинета не хлопнула. Но с порога донеслось холодное и суровое:

– Одна ты туда точно не поедешь, – пребывая в режиме мрачнее тучи, произнёс Тео. – И Ньето доверять тоже нельзя. Он вытрет об тебя ноги. Обо всех нас. Если на себя плевать, о других подумай. Он присвоит всё, что принадлежит Вега. Как и тебя саму. Сальваторе был нам отцом. Каждый из нас жизнь отдаст, чтобы сберечь всё, что ему было дорого.

“Тебя…” – так и светилось в его глазах.

Я слишком хорошо знала этот взгляд, чтобы расценить его каким-либо образом иначе. Вот и отвернулась. Включила гаджет. Все нужные номера там уже были забиты.

– Быстро ты как-то вернулся, – прокомментировала тем временем Далия, обратившись к Тео.

– Записи стёрты. Наши отправились допрашивать охрану. Придётся подождать, – отозвался оборотень.

– Паршиво, – скривилась Далия. – Не люблю ждать.

Старший брат на такое заявление волчицы добродушно ухмыльнулся.

– Какие ещё новости? – деловито дополнила она.

– Особо никаких, – ухмыльнулся повторно Тео. – Росарио и Сан-Бернардо в нашем плюсе. Капитаны сыты, так что сюрпризов от них не будет. Дюран и Рубио заключили союз, надеятся под шумок подмять под себя Невис и Сен-Бартелеми. Но вряд ли Ньето им это спустит с рук. Слышал, этой ночью он выйдет в море, и улов планируется крупным, так что нам самим пока напрягаться не обязательно, и без того есть чем заняться, – развёл руками. – Суаресы прогнулись под Идальго. Ортисы пока держат нейтралитет.

– Хм… – протянула Далия.

И нет. Не на слова брата. Оказывается, всё это время она наблюдала за мной, пока я в свою очередь зависла над кнопкой вызова абонента, о котором мы все тут не один раз упоминали.

Всё-таки решилась…

Отправить сообщение.

Ответ не заставил себя ждать.

Ещё через минуту чёрная бархатная коробочка, которая отягощала мою руку грузом всего мира, оказалась открыта. Кольцо внутри – как часть всего состояния Ньето. И символ их семьи. Скользнуло на мой безымянный с лёгкостью, словно под меня создавалось.

Вместе с ним я и покинула поместье Вега, направившись

на назначенную встречу с Марсело, который меня с готовностью ждал…

Глава 3

Аделия

Вилла Сан-Антонио-Абад утопала в солнечных лучах. Ещё при подъезде на чужую территорию я заметила, что количество охраны здесь удвоилось. Лишний раз порадовалась тому, что взяла с собой сопровождение. У парадного входа дожидалась чуть ли не вся выстроенная в ряд прислуга. Посетила мысль, что я не на брачный союз соглашаться приехала, а уже всё давно состоялось, остаётся только данное в качестве жеста доброй воли “хозяйство” принимать.

– Дальше синьорита Аделия пойдёт одна, – заискивающе-вежливым тоном сообщила та из них, что стояла с краю, у нижней ступени крыльца.

Все они, как одна, были выряжены в чопорные белые фартуки, поверх строгой тёмной униформы. И это при такой-то жарище. С учётом, что ни одна из девиц не достигала и тридцатки, воображение услужливо подкинуло парочку возможных образов в виде ролевых игр, которыми, вероятно увлекается Ньето, раз уж они тут все такие… не такие.

– Куда нам идти и с кем, уж точно не у тебя спрашивать будем, – скривился на слова девицы Тео, шедший за моей спиной.

Я даже шаг не сбавила. Как и комментировать их небольшую перепалку не стала. Взобралась вверх по ступеням, на-

считав их с дюжину, а затем поторопилась переступить порог трехэтажного особняка.

Поторопилась, да…

Пока не передумала.

Центральную часть первого этажа занимали парадные гостиные, столовая, бильярдная, семейная кухня, тренажёрный зал и гостевые апартаменты, а ещё крытый бассейн. Кажется, я воспользовалась не теми направлениями, которые предполагались на такой случай, ведомая пойманным запахом теперь уже единоличного хозяина владений. По крайней мере, девица, с которой прежде огрызался Тео, опять принялась жалобно причитать на какую-то тему, но оборотень её быстренько заткнул. А сам Марсело Ньето обнаружился за грузной деревянной дверью, ведущей в рабочий кабинет.

Вот туда я в самом деле зашла одна.

Тео и другие остались стоять перед дверью. Вместе с охраной самого Ньето, что дежурила в коридоре аж в количестве шестерых.

Внутри работал кондиционер. Только толку от него было маловато, с учётом, что балконные створы были распахнуты настежь, а оборотень с альфа-геном, облачённый в свободную белую рубашку и самые обычные холщовые штаны, стоял у самых перил, глядя куда-то в даль.

Босиком…

Не знаю, почему меня зацепила именно эта деталь в его внешнем виде. Но именно на его не обременённые обувью

ноги я и смотрела, когда он обернулся, тут же широко улыбнувшись в качестве приветствия.

– Марсело, – своеобразно поздоровалась и я.

Его улыбка стала шире. А цепкий взгляд зелёных глаз оценивающе прошёлся по мне с ног до головы и обратно, задержавшись в районе моего безымянного пальца, что теперь венчал бриллиант в искусном обрамлении белого золота.

– Ты пришла… – немного рассеянно протянул оборотень, не менее рассеянным жестом взъерошив свои светлые волосы.

Где-то здесь я немного расслабилась.

Нет так уж и жутко, как казалось поначалу…

Даже решилась шагнуть дальше и выйти к нему на балкон.

– С учётом, что я сама назначила тебе встречу, было бы странно, если бы не пришла, – прокомментировала его высказывание.

Остановилась в двух шагах. Эту дистанцию он сам сократил в следующую секунду, оказавшись в считанных дюймах. Так близко, что его тяжёлая звериная аура задела и меня, вызывая непроизвольное желание отступить. Не отступила. И даже постаралась улыбнуться ему в ответ, как можно мягче, стараясь сохранять спокойствие, хотя предательское сердце уже начинало ускорять ритм. Всё-таки не нравилась мне такая чрезмерная близость, да ещё и тогда, когда моё личное пространство столь бесцеремонно нарушают, не спрашивая дозволения и не интересуясь тем, как я к подобному отно-

шусь.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.